

Вероятно, в детстве Дэвид Ковердэйл был очень хорошим мальчиком, раз в молодости судьба преподнесла ему такой подарок. В 1973 году никому не известный паренек был призван на службу в легендарную группу Deep Purple вместо демобилизованного Иэна Гиллана.

Дэвид приступил к исполнению обязанностей вокалиста аккуратно в свой 21-й день рождения. Потом были лидерство в группе White Snake и работа с Джими Хендриком в проекте Coverdale/Page. Всего за 26 лет было продано 40 млн. дисков, на которых звучит голос Ковердэйла.

14 лет назад Дэвид переехал в Америку - на берега озера Тахо, где и живет до сих пор. Но на покой он не ушел. Три дня назад вышел его новый альбом Into The Light, на котором с ним играют высококлассные музыканты: гитаристы Эрл Слик (работал с Дэвидом Боуи, Джоном Ленноном), Ривз Гэбелс (еще один соратник Боуи), Дэни Сэйбр (штатный сотрудник U2), клавишник Майк Финниган (играл на альбоме Джими Хендрикса Electric Ladyland)...

Звонок в редакции «КП» раздался уже после окончания рабочего дня.

- Добрый вечер Дэвид, чем занимаетесь?

- Доброе утро. Сижу в своем доме на берегу озера Тахо. Как раз встает солнце, становится тепло.

- Есть что-то особенное, что нужно знать о вашем новом альбоме, прежде чем приступить к его прослушиванию?

- Этот альбом я писал без оглядки на необходимость соответствовать имиджу какой-то группы. Здесь больше моего личного опыта. Можно сказать, это новая глава моей карьеры. Прежде я старался сделать счастливыми моих музыкантов. Теперь пришло время подумать о себе. Моя жена говорит, что ей приятно было видеть, какое удовольствие я получаю от работы над этой пластинкой.

- А раньше она что говорила?

- Что я слишком концентрируюсь на работе. Раньше было так: я начинаю проект и напролом иду к его завершению. А сейчас у меня более расслабленный подход. Я вообще за последние годы сильно изменил свое отношение ко многим вещам. Еще четыре года назад жена говорила мне после концертов: «Дэвид, мне кажется, ты более откровенен на сцене, перед толпой незнакомых людей, чем в обычной жизни». И я решил: хватит. Главным для меня была карьера, а жизнь - как бы приложение к ней. А сейчас главное для меня - моя жизнь, а уже потом - карьера.

И еще мне надоело работать в группе. Это огромная ответственность. А сейчас я учусь быть хорошим мужем, отцом, и это гораздо более важно.

- С годами все сильнее хочется поделиться своим жизненным опытом?

- Я всегда к этому стремился. Но прежде я дорабатывал свои песни так, чтобы они соответствовали имиджу White Snake. Думал, как бы сделать так, чтобы в этом ме-

Повзрослевший Дэвид (слева) вспоминает себя в молодости.

Дэвид КОВЕРДЭЙЛ:

СИЖУ В ЛЕСУ, ПОПИВАЮ «СТАРКУ»

Бывший вокалист Deep Purple и White Snake понял, что пора подумать и о собственном счастье

сте гитарист мог сыграть хорошее соло. Конечно, новый альбом тоже не без признаков White Snake - и это естественно: я был главным сочинителем этого ансамбля и его голосом. Но теперь, вместо того чтобы подстраиваться под группу, я делаю так, чтобы музыканты подстраивались под мои песни.

- Многие рок-исполнители не могут слушать свои ранние альбомы. А вы?

- Иногда слушаю. Что сделано, то сделано...

- А какие чувства вызывают у вас ваши давние фотографии - в Deep Purple, White Snake? Все эти сногшибательные прически, кожаные куртки?

- Думаю, мне будет немного неловко, когда мой сын подрастет и спросит: «Папа, это ты?» А вообще я очень счастливый человек: мне не о чем жалеть. Я это понял совсем недавно. И многие другие мои открытия насчет самого себя примерно столь же просты.

- Для меня открытием насчет вас было то, что вы, оказывается, большой поклонник Джими Хендрикса?

- Да. Это был самый значительный из современных музыкантов. Песня The River Song, открывающая альбом, посвящается Хендрику.

- А у вас не было соблазна самому взяться за гитару, чтобы играть, как Хендрикс?

- В детстве я мечтал быть певцом и гитаристом. Когда мне было 15 лет, я увидел выступление Джими в Ньюкасле. И тогда я подумал: лучше я буду просто певцом. Но на гитаре играть я обожаю. И многие говорят, что мне следова-

ло бы уделять этому больше внимания. Но петь и играть одновременно... Будут страдать либо мое пение, либо моя игра. И я с удовольствием поручаю играть на гитаре кому-то другому.

- Судя по вашему голосу и бодрым интонациям, вы не только в хорошей творческой форме, но и физической?

- Да, я серьезно отношусь к своему организму. У меня молодая жена. Мне нравится быть в хорошей форме. Если я не тренируюсь, я становлюсь медлительным, ленивым.

- Вы курите? Пьете?

- Как раз сейчас курю сигарету. Но до этого уже сделал зарядку. Пью очень мало. Считается, что в рок-н-ролле ты должен много пить, много курить... Сейчас у меня в этом смысле все гораздо скромнее, чем раньше. Хотя по-прежнему ценю вино, коньяк, «Старку» (это название Дэвид произносит так: «штарка»). - Л. З.)... «Старка» - это вообще фирменный напиток нашего дома, я ее всегда подаю гостям.

- Очень простой вопрос: почему вы поселились на берегу озера Тахо?

- Это очень красивое и спокойное место. Сначала я сюда приехал потому, что в штате Невада весьма шальные налоги. Но когда я здесь поселился, все это стало не важно. Вот мы разговариваем с вами, я смотрю на озеро - одно из крупнейших в Северной Америке. Вокруг леса. Я живу на горе. Уже 14 лет. Многие люди, которые меня навешают, не понимают, как это рок-музыкант может жить в таком тихом месте. А я уже сросся со здешней природой.

- И образ жизни, наверное, соответствующий?

- Вас это, наверное, удивит, но я встаю в 4 часа утра. В доме еще полная тишина. Самое время поработать. А потом начинается суета, телефонные звонки, просыпается мой 4-летний сын, который здесь, конечно, главный... Ну все, кажется, проснулся, я пошел... Привет Москве!

Л.З.

Thanks: Gala Records.

28.9.2000.

Комс. правда - 2000 - 28 сент. - с. 15

Ковердэйл Дэвид